

Реализация национального проекта «Развитие АПК» предусматривает увеличение производства продукции животноводства на 10–15%, что не решает задачи обеспечения продовольственной безопасности России. Государство, несмотря на огромный стабилизационный фонд, в очередной раз отказало селянам в необходимой финансовой поддержке.

Не пора ли отдавать селу долги?

Николай МИХАЙЛОВ,
доктор сельскохозяйственных наук
Донской государственной аграрной
университет

Можно привести множество данных, свидетельствующих о тяжелом положении АПК страны, особенно животноводства. Количество крупного рогатого скота по сравнению с 1980 г. уменьшилось в 3,7 раза, овец — в 8, свиней — в 2,6 раза. Такого сокращения поголовья не было за всю историю России. Потребление мяса в 1990 г. составляло 75 кг на душу населения, а в настоящее время — 45 кг. По этому показателю нас обогнали Польша, Испания и даже Вьетнам. Население Дании и Голландии почти такое же, как в нашей Ростовской области, а свинины эти страны производят больше, чем вся Российская Федерация.

Совокупный показатель интенсивности агропроизводства в Нидерландах — 3979 долл., в Японии — 3736, в Египте — 3570, а в России — всего 187 долл. США, что на 40% ниже среднемирового уровня.

Если в 1990 г. на поля нашей страны вносили 9,9 млн т минеральных удобрений, то сейчас — только 1,4 млн т, а органических — соответственно 389,5 и 60,6 млн т. В то же время среднегодовой экспорт удобрений из России составляет более 20 млн т, а импорт — всего 19 тыс. т.

В последние годы в России складываются благоприятные условия для земледелия, позволявшие получать относительно неплохой урожай зерновых культур. Но если сравнивать его с отдачей полей в других странах, то становится очевидным,

что проданные удобрения очень пригодились бы нашему селу.

В прессе много говорится о выходе России на мировой продовольственный рынок зерна. Действительно, в отдельные годы мы экспортировали его по 10 млн т. Однако продажа этой сельскохозяйственной продукции за рубеж — всего лишь результат ее невостребованности нашей перерабатывающей промышленностью и животноводством. К тому же мы ежегодно завозим 25–30 млн т зерна, в том числе в виде кормов. По мировым нормативам в расчете на одного жителя страны требуется производить около 1 т зерна в год. Для соответствия этому показателю Россия должна в 2 раза увеличить сборы зерна — до 140–145 млн т.

Следует отметить, что реализация продовольственного зерна по существующим ценам невыгодна российским производителям, так как его доля в стоимости хлебобулочных изделий составляет всего 28%. А закупки зерна с участием государства (интервенции) неизменно запаздывают.

В чем же причина столь плачевного состояния отечественного АПК? Системный кризис вызван отношением правительства к сельскохозяйственному производству как к экономически нецелесообразному. Выдвигая национальный проект, необходимо было исходить не только из концепции развития животноводства и малых форм хозяйствования, но и рассматривать проблемы в комплексе.

Если за 16 лет реформ в АПК не произошло существенного улучшения, значит, они неэффективны. Агропромышленный комплекс страны — органическая часть социальной структуры государства. Не-

фото В. Сидоровой

возможно говорить о существенных успехах в АПК на фоне ликвидации в России за годы реформ более 30 тыс. населенных пунктов и деревень и закрытия 20 тыс. сельских школ и медицинских учреждений. За минувшие 10 лет на 2 млн человек уменьшилось число занятых в сельхозпроизводстве, только четверть специалистов имеют высшее образование. Средняя заработная плата в аграрном секторе сегодня — около 3 тыс. руб., а в целом по стране — 10 тыс. руб. Ухудшается качество жизни на селе — соответственно снижается и привлекательность сельских специальностей. Такой существенный показатель, как закрепляемость кадров в хозяйствах, составляет всего 20–25%. Диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию за годы реформ увеличился почти в 5 раз.

Требуются экстренные и неординарные меры для подъема сельскохозяйственного производства. Авторитет мнимого «рыночного невмешательства», боязнь применить административные меры стали главными причинами того, что животноводство скатилось до уровня начала 50-х годов прошлого века, особенно в общественном секторе, хотя собственность фактически стала частной.

Наши реформаторы, как о благе, мечтали о безработице, которая якобы сама решит задачу повышения производительности труда. Однако при незарегистрированной массовой безработице производительность труда в животноводстве снизилась в 4 раза.

В 30-е годы, в период коллективизации, в ходу была частушка: «Продал корову, купил гармошку, пошел в колхоз...» Как из-

вестно, «игра на гармошке» в колхозе закончилась провалом самой идеи коллективной формы собственности. В период нынешних реформ ситуация повторилась с точностью до наоборот. Длительное время приоритет в развитии животноводства был возложен на подворья сельчан, не имеющих достаточных знаний, материальных средств, рынков сбыта. К тому же личные подсобные хозяйства, как и фермерские, поставлены в такие же невыгодные экономические условия, как и все сельское хозяйство России.

В мировом животноводстве производство растет благодаря интенсивным конкурентоспособным технологиям, компьютеризации производства, резкому укрупнению ферм. В национальном проекте ставка вполне оправданно сделана на развитие интенсивных технологий, возрождение крупных сельхозпредприятий, работающих на промышленной основе. Однако это запоздалое решение: уже 75% промышленных животноводческих комплексов в России прекратили свое существование. Перестали действовать государственные племпредприятия, племенные заводы, станции по искусственному осеменению, контрольному откорму и т.д. Эта инфраструктура обслуживала всю отрасль. Теперь мы пытаемся ее восстановить. Не проще было бы не разрушать?

Особая тема — рыночная экономика. Наши чиновники быстро подчинили хорошую идею своему желанию меньше работать, но оставаться «у кормушки». Новая элита «клянула» на примитивную наживку — невмешательство государства в экономические взаимоотношения: мол, рынок сам разберется, что к чему, и приведет нашу страну к изобилию продуктов и всеобщему благоденствию. Однако такое представление о рынке как о саморегулирующейся системе без разумного вмешательства государства привело страну к дефолту.

Необходимо трезво посмотреть на действительность и разобраться, где находится та грань, которая разделяет реальное экономическое воздействие на производство и рыночную утопию. Действительно, рыночная инициатива развязывает руки производителю. Но нельзя было доводить дело до анархии, особенно при крайне неустойчивом производстве.

Становление сельского хозяйства передовых стран мира свидетельствует о том, что практически везде оно достаточно жестко регулировалось, целенаправленно ориентируясь на поддержку собственно

го производителя. Так, например, Япония после войны в условиях тотального бюджетного дефицита закупала рис у своих рисоводов по ценам в 2,5 раза выше, чем на мировом рынке.

Сейчас в Японии разработан план переустройства островов, предусматривающий меры государственного регулирования экономики, направленные на подъем сельского хозяйства, повышение интеллектуального потенциала сельчан. Не отсюда ли берет начало прогресс Японии?

Даже в самой рыночной стране — США — был издан Указ «Об охране сельского хозяйства и защите потребителя». Государство взяло на себя обязанности по защите производителей сельхозпродукции и гарантировало фермерам доходы.

Как тут не вспомнить высказывания наших премьер-министров, которые без тени смущения заявляли, что «дешевле покупать продукцию за рубежом, чем у своего товаропроизводителя»? История с «ножками Буша» тоже не говорит о патриотизме нашего руководства по отношению к отечественному АПК. В результате страна потеряла продовольственную безопасность, а наш рынок оказался оккупированным иностранными товарами.

А что происходит в России с ценами на топливо? Регулярно, с завидным постоянством, уже много лет подряд к началу сева или уборочной кампании начинается их повышение.

Если раньше в России перерабатывали 70% добываемой нефти, то сейчас столько продают. Стоимость 1 л бензина в нашей стране, которая в настоящее время производит нефти больше, чем любая другая страна мира, — несравнимо выше, чем в Иране, Саудовской Аравии, Венесуэле, где цены на топливо регулирует государство. А в Австралии, например, контролируются даже условия приобретения фермерского хозяйства.

Политика США направлена на развитие сельских районов по типу городских, стабилизацию доходов сельхозпроизводителей, реализацию излишков продукции на внешнем рынке. Официальная политика Канады в АПК — перевод аграрного сектора на индустриальный путь развития, концентрация производства, разработаны программы стабилизации внутреннего рынка, стимулирования животноводства федеральными субсидиями.

Во всех странах мира действует антикризисный механизм поддержки сельского хозяйства, так как эта отрасль очень чувствительна к конъюнктурным колеба-

ниям рынка. Такой механизм позволяет сохранять животноводство в неблагоприятных экономических условиях, а при необходимости быстро нарастить объем производства.

Так называемый свободный рынок всегда должен быть регулируемым, только административное вмешательство заменяется экономическим. Либерализация цен, снижение уровня регулирования во всех странах вводили тогда, когда был сформирован сильный продовольственный рынок, способный полностью удовлетворить потребности населения. А в России уже в который раз идея рыночных отношений затмила разумный подход к действительности.

Размер финансовой помощи сельскому хозяйству в странах ЕС составляет 50% от стоимости реализованной сельскохозяйственной продукции, в Японии он — более 80%. А в России объемы государственной поддержки за годы реформ сократились в 20 раз. В пересчете на 1 га пашни дотация в США составляет 340 долл., в странах ЕС — 500 долл. В то же время для вступления России в ВТО выдвигают требование — сократить финансовую поддержку отечественного товаропроизводителя до 5% от стоимости реализованной продукции. Вероятно, самой верной в этой ситуации будет такая точка зрения: вступать, но не любой ценой.

Вот что пишет лауреат Нобелевской премии в области экономики Джозеф Стиглиц (США) про ВТО: «Эта организация стала наглядным символом глобальной несправедливости и лицемерия передовых промышленных стран. Проповедуя необходимость отказываться от субсидирования производства государством, они сами продолжают предоставлять миллиардные субсидии своим фермерам».

На наш взгляд, чтобы изменить к лучшему состояние отечественного АПК, требуется незамедлительное решение таких актуальных задач, как: прекращение деградации сельских территорий, разработка адекватной ценовой политики на зерно, ликвидация диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, регулирование цен на энергоносители, поддержка отечественного товаропроизводителя через субсидии, ограничение импорта продовольствия.

Может быть, наше правительство найдет возможность направить часть стабилизационного фонда на нужды села? Или отдать селу долги? ЖР

Ростовская область